

Спасти могилы правовѣрныхъ
Отъ поруганія «собакъ»,
И кровью воиновъ невѣрныхъ
Насытитъ яростный Сулакъ.

Но не преступнаго вассала
На жертву русскому обрекъ
Святой губитель ихъ пророкъ...
О, нѣтъ! и подданныхъ Шахмала—
Мятежныхъ жителей Тарковъ,
И Маюртупскихъ бѣглецовъ
Онъ здѣсь собралъ для истребленья!
И я клянусь своимъ ружьемъ:
Кази-Мулла съ большимъ умомъ
И въ правѣ требовать почтенья!
Его призывный къ брани кличъ —
Всегда злодѣямъ новый бичъ!

Смотрите: вотъ они толпами
Слѣзжаютъ медленно съ холмовъ
И разстилаются роями
Передъ отрядомъ казаковъ.
Смотрите, какъ Тавлинецъ ловкій
Одинъ на выстрѣлъ боевой
Летитъ, грозя надъ головой
Своей блестящею винтовкой;
Съ коня долой — ударъ, и вмигъ
Опять въ сѣдлѣ, стрѣляетъ снова,
Къ лукъ узорчатой приникъ —
И нѣтъ наѣздника лихаго!
Вотъ двое пѣшихъ за бугромъ...
На сошки ружья, приложились...
Три пули свистнули кругомъ...
Они отвѣтили и — скрылись!

Но пусть картечью и ядромъ
Пугаютъ робкихъ! Чтò за дума
У полководца на челѣ?
Среди Сулака, на сѣдлѣ,
Взираетъ мрачно и угрюмо
На переправу генераль.
По грудь въ водѣ, рука съ рукою,
Невѣрной, шаткою ногою
Пѣхотный сонмъ переступалъ;
Рѣка, какъ адъ съ отверстымъ зѣвомъ,
Крутя валы съ ужаснымъ ревомъ,